Хатаке Какаши – не ребенок, который мало что знает.

На самом деле, он гораздо больше, чем думают большинство людей, и в этот хаотичный период он даже убил нескольких бандитов во время выполнения миссий и видел кровь.

Обдумывая свою ситуацию, он размышлял об этом всю ночь после возвращения вчера, и также понял смысл защиты Лан Рана.

Однако отношения между приемным отцом и учеником Конохи не так просты.

Дело не в том, что Коноха не сталкивалась с подобными ситуациями, но хотя их называют отцом и сыном, на самом деле они являются наставником и учеником. По сути, хотя традиционная образовательная система Конохи и считается фундаментальной, тайные искусства и различные аспекты обучения в каждой семье часто начинаются с раннего возраста.

Можно сказать, что каждый учитель-ученик – это живой учебник тайных искусств Конохи. Многие техники, которые нельзя записать на бумаге и можно передать только через ощущения, продолжают свое существование в Конохе.

Поэтому, помимо школьного образования, сироты часто усыновляются в качестве приемных сыновей или становятся учениками мастеров, чтобы передавать эти технические секреты, которые сохраняются в Конохе другим способом.

Но Айзен Соёсуке – не могущественный ниндзя и не обладатель оккультных сил, к тому же он не очень стар, так почему он должен быть крестным отцом?

Быть старшим братом или дядей – это нормально, но разве не слишком много быть крестным отцом?

Ты рассматриваешь мою силу, Какаши-кун?

Глядя на несколько удивленного Хатаке Какаши, Айзен улыбнулся и очень мягко сказал:

Между Тюнином и Генином тоже есть решающая разница, Какаши-кун. Ты можешь атаковать с уверенностью. В конце концов, я знаю, что ты боишься меня из-за слов Сакумо-куна. Тогда разве отношения между отцом и сыном не должны быть более открытыми для обсуждения?

..Я понимаю.

Глядя на доброжелательного Айзена, Какаши кивнул.

В следующий момент Хатаке Какаши извлек кунай из рукава и мгновенно вонзил его в плечо Айзена.

Даже для обычного Джонина в этот момент нет абсолютно никакой возможности отреагировать.

Плечо в порядке, в конце концов, это для моего собственного блага..

Подумал Какаши, кунай, первоначально целившийся в шею, изменил угол и нацелился на плечо.

Однако Какаши не ощутил никакой проникающей текстуры, а только услышал пронзительный

звук, похожий на звук золота и железа.

"Трах!"

Глядя на Айзена Соёсуке, который держал кунай кончиками пальцев, казалось бы, с легкостью, шестилетний Хатаке Какаши широко раскрыл глаза.

Это правда, Какаши-кун.

Увидев шокированное лицо Какаши, Айзен мягко улыбнулся.

Светло-голубой Чакра с острыми краями и углами попеременно струилась на пальцах Айзена Соёсуке.

В такт сердцебиению и дыханию голубые волны мерцали по фиксированной линии, словно застывая в единое целое.

Тогда, как мой приемный сын, это первый подарок, который я тебе даю.

Один палец согнулся, удерживая кунай Какаши, другая рука поправила очки, Айзен посмотрел на ужасающегося Какаши перед ним с улыбкой и сказал:

Секретные техники оборонительного характера, это то, что я хочу тебе дать. Я не рассчитывал, что вы, дети, пойдете на поле боя, и первое поколение взрослых тоже так думало. Но в этом мире, если у тебя нет силы, тебя убьют.

Хотя я контактировал с полем боя только в течение короткого времени, картина убийства людей все равно делает меня грустным. У меня нет такой сильной целительной способности, как у медицинских ниндзя, и ничего тонкого в манипуляции чакрой. Но человек – это мыслящее существо.

После нанесения или смазывания серии жидкостей для индукции чакры на поверхность тела, как только поток чакры начнется, тонкая и мощная защита начнет автоматически прикрепляться. В сочетании с частью гравировки, наносимой и добавляемой в эпидермис, с помощью триггерного талисмана такая техника может быть завершена. Результат сейчас как раз такой.

Исходя из ее состояния и механизма работы, я дал ей более подходящее название.

Статичный кровавый костюм.

Острый кунай в руке Какаши даже не мог пробить самый внешний слой кожи. Столкнувшись с реальным модулем защиты Статичного Кровавого Костюма, это было похоже на то, как если бы его ударили прямо по стальной пластине, издавая резкий звук трения.

Столкнувшись с Хатаке Какаши, который является гением номер один Конохи и почти равен по силе Тюнину, после того, как Айзен Соёсуке отразил его атаку одной рукой и вытянул указательный палец, он сел посередине письменного стола, все еще сохраняя некоторую силу. Он посмотрел на скрежещущего подростка с улыбкой.

Сколько бы молодой человек ни пытался, как бы ни резал или давил со всей силы, пальцы, сияющие голубым светом, лежали перед ними, словно гора, и стоило лишь слегка согнуть их, как они сжимали весь кунай в ладони.

Поскольку в теле необходима кровь, а также для манипуляции с чакрой, то результаты нынешней разработки могут по крайней мере выдержать обычное рассекание и даже побег уровня чунина.

Взглянув на Хатаке Какаши, одетого в маску, но с круглыми глазами, было очевидно, что он достиг предела своей силы. Айзен слегка усмехнулся.

- Ты даже не можешь сломать ни одного волоска на моих волосах, Какаши-кун.

Это также мой совет тебе. Не играй по правилам врага, иначе ты обязательно пожалеешь.

Реквизит и окружающая среда, необходимые для выполнения "Костюма Спокойной Крови", слишком суровы, поэтому я могу использовать только хаори, чтобы его прикрыть. Вот почему, с особого разрешения Третьего Хокаге, я могу носить хаори под Коноха и свободно передвигаться без протектора.

- Вместо того, чтобы возмущаться, когда у кого-то есть привилегии, которых нет у других, начните думать, есть ли в нем что-то еще уникальное. Чистая зависть может затуманить ваше зрение и привести к ошибкам в вашем суждении.

Тск!

Очевидно, всего лишь чунин, просто журавлиный хвост, о котором говорил мой отец!

Глядя на Айзена перед ним, Какаши откровенно показал отвращение, и этот немного низкий силуэт внезапно превратился в каллиграфию и картину со словами "не возвращайся".

Дым мгновенно наполнил всю писчебную комнату. Хатаке Какаши бесшумно переместился за спину Айзена с помощью техники замены, и мгновенно бросил несколько кунаев в незащищенное хаори.

..техника замены?

Глядя на слова в его руках, голос Айзена был глубоким и магнетическим.

- Отличная оценка. Хорошо использовать непрерывные атаки сзади, если ты не можешь прорваться спереди. Но, Какаши-кун, это бесполезно.

"Клик"

Глядя на кунаи, которые застряли на спине Айзена, но лишь разорвали часть хаори, без единого признака прогресса, глаза Хатаке Какаши становились все более и более потрясенными.

Что, черт возьми, это такое?

Он никогда не слышал о такой технике, которая может противостоять повреждениям от рубки и колки.

Понял? Какаши-кун. Это первый подарок, который я хочу тебе преподнести. Техника особого движения уровня "No", статический кровавый костюм.

От глаз до волос, от кончиков пальцев до ступней, нет ни одной части всего тела, которая не была бы покрыта светом статического кровяного костюма.

Несколько кунаев, потерявших свою силу, соскользнули с его спины и упали прямо на деревянный пол, издав глухой звук.

Айзен Соёсукэ сел прямо на землю, повернул голову, чтобы взглянуть на Хатаке Какаши, который уже немного растерялся, стоя на балке, и, улыбаясь, поправил очки.

- Эта техника - техника спасения жизни, которую я надеюсь преподать всем шиноби Конохи. Но, к сожалению, при использовании статического кровяного оборудования сильно страдают маневрирование и высвобождение чакры. Поэтому рекомендуется использовать фехтование и рукопашный бой, чтобы определить исход.

Как я сказал, Какаши-кун. Я очень беспокоюсь о твоей жизни. Ты - сын Сакумо-куна из Конохи. Я не осуждаю его выбор, но надеюсь, что ты сможешь принять этот подарок.

Чтобы достичь воли огня, я могу решить передать тебе эту секретную технику.

Кроме того, мне также очень жаль, что ребенок близкого соратника живет один в этом мире. Подумай об этом, Какаши-кун. Я уважаю твой выбор. Даже если ты не хочешь быть моим приемным сыном, прошу тебя принять эту секретную технику.

Как лунный свет, хотя он холодный, но в нем есть таинственный и элегантный вкус.

Айзен Соёсукэ достал свиток из длинного рукава хаори, положил его на разделочную доску на столе и посмотрел на Хатаке Какаши с сложным выражением лица на балке.

Человек, его действия искренни, его выражение искренне, и он действительно готов отдать свои собственные вещи, чтобы помочь другим. Так что в этот момент нам стоит ли прислушаться к тому, что говорят наши родственники, и считать его врагом?

Глядя на теплую и дружелюбную улыбку Айзена Соёсукэ и секретный свиток, который он положил на стол, Хатаке Какаши почувствовал, что его воля постоянно колеблется.

Ему всего шесть лет. Кроме своего отца, единственным, кто действительно уважал его волю и давал ему поддержку, был Айзен Соёсукэ, стоявший перед ним.

И в этот момент, словно предотвращая их смущение, снаружи писчебной комнаты появился черный ниндзя.

- Чунин Айзен, Третий лорд приглашает вас на совещание.

- Ах, я сразу отправляюсь. Пожалуйста, вызовите меня.

Глядя на Анбе, который появился полусогнутым на земле перед писчебной комнатой в мгновение ока, Айзен Соёсукэ слегка кивнул, отложил "невозвращение" в своей руке, встал и взглянул на Какаши.

"Выслушай меня внимательно, Какаши-кун. Я очень оптимистично настроен по отношению к тебе, не подведи меня. Мои таланты ограничены, и я не слишком много знаю о дальнейшем развитии оборудования для статичной крови. Есть только один, кто способен обратить вспять действие этого оборудования. Окровавленный костюм все еще остается теоретическим. Возможно, тебе удастся справиться лучше. Ну что ж, я ухожу. Чувствуй себя свободно."

Глядя на свиток, оставленный Айзеном на столе, Какаши мог лишь ощущать странное чувство

в своем сердце.

Айзен Союсукэ.. неужели он действительно обычный тюнин?

Глядя на огромный иероглиф "Небо", написанный на столе, вспоминая, как тот ловко схватил кунай одной рукой, и приглашение от третьего Хокаге, в сердце Какаши закралась ужасная мысль.

Третий Хокаге не ошибается, и просто невозможно, чтобы АНБУ и ведущие ниндзя позволили владельцу неизвестной секретной техники вести себя так легкомысленно.

Не говоря уже о том, какая это была честь - быть лично приглашенным АНБУ на закрытое совещание.

И все в деревне очень любят его, даже семья Учиха вежлива с ним.

Большинство говорят, что он замечательный парень, и его собственные действия это подтверждают, только его отец говорит иначе.

Но отец совершил самоубийство.

Какаши постепенно пришел к опасному выводу в своем сердце.

"Неужели.. возможно, именно отец был не прав???"

Стоя на балке дома, мальчик погрузился в самое большое замешательство в своей жизни.

http://tl.rulate.ru/book/106069/3773445